

Женитьба Алеши

Он матери-то не сказался, вишь. Пришел к матери-то каликою.

Тут приехал Добрынюшка из циста поля:

«Уж ты ой еси, Апраксея Королевисьня,

Уж ты дай мне-от Добрынина платья цветного,

Не самолучшего платья, хоть самохудшого —

Мне сходить-то к Олешеньки на свадебку, <...>

(Вишь, у меня нескладно выходит!)

Посмотреть мне Олешину молодú жонú;

А уж ты дай мне-ка Добрынины золоты гусли —

Подвеселить мне Олешину молодú жонú!»

«А тебя-то ведь не пропустят: „Я не знаю его!“ Не пропустят-то как вот:

У ворот-то там стоят там подворотники,

Среди-то двора там стоят троя сторожй,

А у дверей-то стоят да там придверники!»

А тут пошел-то наш Добрынюшка калика <...>

Он зашел-то ко Олешиньке тут на свадебку. <...>

Сидит на печй вот он <...> Ну, тут хоть подносят ему чарку свою:

Тут подносят ёму чарочку зеленá вина,

Не большу ёму, не малу — да полтора ведра.

Принимает калика да единой рукой,

Выпивает эту чарочку к одному духу.

Да заиграл-то тут калика да в золоты гусли.

От Олешина молода жона призадумалась,

А большá сватьюшка сидит да приросплакалась:

«У нас давным-давно ведь не было таковых гуслей,

У нас давным-то не было такого игрока,

Тут играть-то есть игрок, да нет Добрынюшки Никитича!»

А тут пошла-то Олешина молода жона,

Поднесла ёму чарочку мёду сладкого.

Не большу ёму, не малу — да полтора ведра.

Принимает эту чарочку одной рукой,

Выпивает он чарочку одному духу.

Он уж <...> выхватил из кармана да носовой платок.
Тут увидела жона это имянно клеймо,
Повернуласе она да к дубову столу,
Поклониласе она Олёшеньки по поясу:
«Уж ты гой еси, Олёшинька Попович же,
Уж ты здорово женилсе, да тебе не с кем спать! —
У мя приехал Добрынюшка из чиста поля!»
Тут вскочил-то Добрынюшка на резвы ногі,
Он схватил со стены да саблю вострую.
Тут схватил-то его Илья Му<ромец>
(Тысяцкой такой.)
<Добрын>юшка за белы плеча:
«Ты не бегай, не летай ты, ворона, за ясным соколом,
Ты не бегай-ко, Олёшенька, за Добрынюшкой Никитичём —
Потеряшь ты свою да буйну голову.
Уж тут я-то, Олёшенька, не тебе чота —
Наседелсе он, Добрыня, у мя на белых грудях!..»
(Вот!)

*(Зап. Л. Миронихиной, Е. Цветковой в июле 1975 г.: д. Лобан Мезенского р-на
— от Анфимовой Татьяны Ивановны, 82 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.